

Попрощавшись с Вэй Инъю, Лю Цзюнь не стал надолго задерживаться в Преисподней. Он решил вернуться в мир живых. Стоило лишь мысленно пожелать, как окружающая обстановка сменилась: он снова стоял в главном зале храма Чэнхуана. Вокруг по-прежнему сновали люди, вились струйки благовоний, царила привычная суета. Только сам он чувствовал себя так, будто очнулся после долгого сна.

Лю Цзюнь глубоко вздохнул и посмотрел на золотую статую Чэнхуана в центре зала. В сердце внезапно кольнуло благоговением, прежнее спокойствие исчезло без следа. Но вслед за трепетом пришло возбуждение. С сегодняшнего дня его жизнь должна была кардинально измениться!

В этот момент к нему подошел молодой даос:

— Господин, если вы закончили, пожалуйста, не загораживайте проход.

— Прошу прощения.

Лю Цзюнь отошел в сторону. Рядом оказался деревянный столик, где лежали бесплатные благовония. Он взял три палочки, зажег их от свечи, поклонился золотой статуе и воткнул их в курильницу. В мире, недоступном для глаз смертных, глаза статуи Чэнхуана на мгновение блеснули. Увидев это, Лю Цзюнь с почтением вышел из зала. Никто из окружающих не обратил на него особого внимания — в конце концов, желающих воскурить благовония здесь было слишком много.

Как только Лю Цзюнь переступил порог храма, он почувствовал невероятное облегчение. Находясь внутри, он подсознательно ощущал, как будто за ним наблюдают его начальники. Это напоминало состояние обычного чиновника из провинции, который попал в здание областной администрации: даже если вокруг никого нет, все равно чувствуешь себя скованно. Стоило покинуть эту территорию, как стало гораздо легче.

— Теперь нужно разузнать всё о Лю Гоцяне и Лю Шаохуэе, — пробормотал он про себя, вливаясь в людской поток и направляясь к своей съемной квартире.

Вернувшись домой, он дождался второй половины дня. Лю Цзюнь сел за компьютер и вбил в поисковик имена Лю Гоцяна и Лю Шаохуэя. Как бы эта парочка ни пыталась скрывать свои дела, в сети всё равно оставались следы.

Так и вышло. Поисковик тут же выдал массу новостей. Лю Гоцян — глава шанхайской корпорации Синван, чьи интересы охватывали строительство, общепит, туризм и многие другие сферы. Его личное состояние оценивалось более чем в сорок миллиардов, он входил в число самых богатых людей Чанъаня.

Его фотография не была секретом: волевое лицо, густые брови, крупные глаза, статная фигура. Он выглядел как человек с безупречной репутацией, внушающий доверие. К тому же он был одним из главных благотворителей города — перечень его добрых дел не умещался на одном экране монитора.

Новости о Лю Гоцяне были сплошь позитивными. А вот о Лю Шаохуэе писали разное: хотя большинство материалов были хвалебными, в желтой прессе иногда проскакивали и негативные заметки. Писали о том, как он сбил человека, будучи пьяным, и скрылся с места преступления, о его многочисленных любовницах, избиениях рабочих на предприятиях корпорации.

Правда, таких публикаций было ничтожно мало. Лю Цзюнь пролистал десять страниц выдачи и нашел лишь пару упоминаний. К тому же, за этими статьями стояли мелкие газетенки или сомнительные блоги, которым никто не верил. Напротив, у читателей легко складывалось впечатление, что это просто клевета. Ведь в позитивных репортажах Лю Шаохуэй всегда представлял в образе успешного представителя элиты. А обыватели склонны доверять тому, что выглядит ярко и презентабельно.

Но Лю Цзюнь знал: то, что писали в желтой прессе, — правда. Просто никто не хотел в это верить.

Записав данные о корпорации Синван и отце с сыном, он закрыл браузер. Лю Цзюнь достал нефритовый кулон с техникой Преисподней, крепко сжал его и направил внутрь свою волю. В следующую секунду кулон озарился сиянием, а в сознании Лю Цзюня возник образ гражданского судьи. Тот по-прежнему улыбался, но в следующее мгновение начал читать наставление.

Под звуки его голоса сознание Лю Цзюня погрузилось в глубокую тишину, словно он уснул. Когда он пришел в себя, в его глазах вспыхнул странный свет. Он сложил пальцы правой руки «мечом» и направил их на компьютерную мышь, лежащую на столе. Стоило ему слегка качнуть рукой, как мышь повторила движение в точности по той же траектории!

Затем она бесшумно взмыла в воздух, словно подхваченная невидимой рукой, и начала медленно парить. Если бы кто-то другой увидел это, он пришел бы в неопиcуемый ужас. Да и сам Лю Цзюнь был потрясен. Выросший на принципах естественных наук, он наконец-то воочию увидел магическую силу, о которой раньше мог только мечтать!

Разве можно было сдержать восторг? Лю Цзюнь резко дернул рукой, и мышь с бешеной скоростью полетела вперед. Она двигалась быстрее, чем мог уловить человеческий глаз, и в мгновение ока с грохотом врезалась в стену!

— Черт! Вот это мощь! — не сдержался Лю Цзюнь.

Тут же из-за стены донесся громкий стук. Сосед жаловался на шум. Лю Цзюнь притих, но сердце его колотилось, словно бушующий океан, и успокоиться было невозможно. Поход в Преисподнюю, встреча с судьей, все виденные чудеса — ничто не сравнится с тем волнением, которое испытываешь, когда сам овладеваешь магической силой! Пусть даже эта сила была слаба, как свеча на ветру, но это была настоящая магия!

— Лю Цзюнь, спокойнее, спокойнее! — он несколько раз глубоко вдохнул, подавляя внутреннее

возбуждение.

Когда дыхание выровнялось, он достал чиновничье облачение Преисподней. Развернул его: черная ткань не имела никаких украшений, этот цвет был настолько глубоким, словно сама ночная тьма, от которой невозможно отвести взгляд.

Лю Цзюнь надел одеяние. В него были заложены законы Преисподней: материал был легким, не горел в огне и не тонул в воде. Что примечательно, его не нужно было снимать — по желанию владельца оно могло принимать любую форму. Лю Цзюнь сосредоточился, и наряд мгновенно превратился в френч, затем в древний придворный халат, а после — в дорогой деловой костюм.

— Что ж, теперь можно не тратить на одежду, — усмехнулся он.

Смертные видели лишь оболочку, не подозревая о скрытой в ней тайне. Это было крайне удобно для его будущих планов. Кроме способности менять вид, облачение обладало даром Отступления смертных. В делах Преисподней смертные должны уступать дорогу — таково правило. Если Лю Цзюнь того пожелает, он сможет в этом облачении разгуливать где угодно. Люди и предметы будут просто не замечать его, подсознательно обходя стороной. К тому же он мог проходить сквозь стены и перемещаться под землей. Можно сказать, что одного этого наряда было достаточно, чтобы чувствовать себя в мире живых хозяином положения.

Жаль только, что за этим стояли строгие правила Преисподней и законы Небесного Пути. Если Лю Цзюнь решит использовать артефакт во зло, его ждет полное уничтожение души.

Теперь, обладая зачатками магической силы и поддержкой облачения, разобраться с делом семьи Лю стало проще простого. Какой бы огромной ни была их власть, это лишь власть смертных. А Лю Цзюнь — человек Преисподней! Раз закон людей не успевает их наказывать, это сделает он!

<http://bllate.org/book/18504/1777818>